

на голову летно-технический шлем и - сфотографировали! Пожелтевшая, хранимая вот уже 58 лет, фотография эта напоминает мне бесшабашную, везучую юность смекалистого, умелого деревенского мальчишки Егорки. “Егор-минер” - так меня с тех пор и прозвали в деревне.

Тогда, прощаясь со мной, при всех моих односельчанах офицер сказал:

- Буду писать командующему Воронежским фронтом о награждении Старикова Егора Алексеевича орденом «Красной Звезды». В подаренной гимнастерке готовь дырочку для ордена!

Дырочка в гимнастерке проткнута была - да сношена уже та гимнастерочка! А обещанного ордена так и не дождался.

Еще до августа 1943 года мне приходилось много разминировать по просьбам людей, которые обнаруживали различные опасные предметы. И я искал их уже сам, не дожидаясь тревожных сигналов, потому что понимал, что могли погибнуть любопытствующие дети и подростки. 29 августа, после исторической Курской битвы, меня призвали в Трудовые резервы - в город Магнитогорск Челябинской

Е. А. Стариков

области. Там был принят в комсомол и с желанием, рвением, убеждением в 1944 году по комсомольскому набору был призван на флот. После службы на тральщике и демобилизации работал на Балтийском заводе. Трудовая моя деятельность сложилась вполне нормально, исходя из моего принципиального отношения к труду, как высшему мерилу ценности личности. Остаюсь благодарен жизни за ее сложности и вполне солидарен с мыслью, что сталь закаляется в огне!

С января 2000 года мы, бывшие несовершеннолетние минеры, признаны Указом Президента участниками войны. Сейчас мне идет 74-й. “Жизнь моя, или ты приснилась мне?” Порой в голову приходит мысль: а не я ли, “Егор-минёр”, невольно стал прототипом тех подростков, которых, по исполнению им 15 лет, страна привлекала к опасному труду - разминированию?..